

3. Рыбникар, А. А. Роль китайского языка в современном мире [Электронный ресурс] / А. А. Рыбникар. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа : 11.11.2021.

4. Эсперанто [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эсперанто>. – Дата доступа : 14.11.2021.

Abstract. The article examines the peculiarities of the formation of the English language in the status of the language of international communication. The author also considers and analyzes possible alternatives to the international language. The relevance of the topic choice is due, on the one hand, to the wide popularity of the English language in the world, and on the other hand, to the sharply increased interest of the world community in learning Chinese as a foreign language.

Keywords: language of international communication, English, Chinese, esperanto, artificial language, culture.

УДК 811'16:811.161.1'42'371:398.92

А. Н. Старовойтова

Научный руководитель – Е. В. Ничипорчик,
д-р филол. наук, доцент

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТАЯЗЫКОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОНФЛИКТОГЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Аннотация. В статье анализируются метаязыковые фразеологизмы, способные реализовать в контексте конфликтотенциал. Основанием для формирования негативной коннотации у метаязыковых фразеологизмов выступают разного рода характеристики обозначаемых данными фразеологизмами речевых действий. Это характеристики речевых действий, безотносительные к содержанию речи, интенциональные и содержательные характеристики речи.

Ключевые слова: метаязыковые фразеологизмы, речевое действие, речевое поведение, конфликтотенциал, контекст.

Начало изучения природы устойчивых сочетаний слов заложено в трудах известных российских ученых-лингвистов А. А. Шахматова, Ф. Ф. Фортунатова, И. И. Срезневского, М. М. Покровского, А. А. Потебни и др. Выделению типов фразеологических единиц были посвящены работы академика В. В. Виноградова, а формирование фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины происходит благодаря трудам его последователей, выдающихся ученых-фразеологов В. Л. Архангельского, В. П. Жукова, А. В. Кунина, Р. Н. Попова, А. И. Смирницкого, Н. М. Шанского и др.

К середине 60-х годов XX века были сформированы основные концепции, раскрывающие структурно-семантические особенности фразеологизмов, а с середины 70-х начался период изучения фразеологизмов в их

функционально-речевом употреблении. В этот период во фразеологию внедрялись методы, описывающие лексическую и семантическую семантику в их взаимодействии в ходе организации высказывания в тексте [1, с. 7]. Как отмечает В. Н. Телия, «этот разворот проблематики фразеологии обусловил пристальное внимание к компонентному составу значения ее единиц, особенно к тем из них, которые образуют прагматический аспект значения, а в этой связи – и к той роли, которую играет в нем их образное основание не только как исходное для значения фразеологических номинаций, но и как «основной нерв» их функционирования в речи [1, с. 7–8].

На знаковую природу фразеологических единиц указывали многие ученые (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, Е. Д. Поливанов, Н. С. Трубецкой, Л. В. Щерба и др.). Так, рассматривая константные свойства фраземного знака, В. Л. Архангельский приравнивает его к «непростому слову языка» и указывает на важность его изучения, «так как именно он <фраземный знак> по самой своей природе направлен на изучение закономерностей в ограничениях сочетаемости слов и словесных значений в языке» [2, с. 9].

Продолжая идеи своего учителя, В. Н. Телия знаковую специфичность фразеологизмов-идиом усматривает в том, что они представляют собой микротексты, в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягиваются при его концептуализации все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные во фразеологизмах в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте [1, с. 8].

Являясь номинативными единицами языка, фразеологизмы способны называть и обозначать фрагменты действительности как целостные внеязыковые объекты, вычлененные языковым сознанием из внеязыкового континуума. «Номинативные единицы – это тот инвентарь языка, который служит средством построения высказываний: последние состоят из таких единиц и в то же время приспособливают их к общему смыслу – как семантически и прагматически, так и за счет грамматических форм» [1, с. 57].

Употребление в речевом общении фразеологизмов, как и любых других номинативных единиц, обладающих какой-либо экспрессивной коннотацией (особенно негативной), может приводить к асимметрии языковой действительности говорящего и слушающего (коммуникантов). Такая асимметрия может заключаться, кроме всего прочего, в несовпадении и характера оценки и чувства-отношения (эмотивности), которые зависят от восприятия образного основания значения фразеологизма [1, с. 98–99].

Подобное несоответствие может повлечь различного рода сбой и недоразумения в процессе речевого общения, коммуникативный дискомфорт или даже речевой конфликт. Как отмечает В. С. Третьякова, не всякий сбой в речевом общении влечет за собой конфликт. Речевой конфликт имеет место тогда, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно

совершает речевые действия, которые могут выражаться соответствующими – негативными – средствами языка и речи [3, с. 144].

К таким негативным средствам относятся и некоторые метаязыковые фразеологизмы, то есть фразеологизмы, называющие сами речевые действия. Целью данной статьи является определение состава и семантическая классификация устойчивых единиц, обозначающих речевые действия и обладающих при этом конфликтогенным потенциалом.

В качестве источника фактического материала был использован «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Федорова [4]. Общее количество извлеченных из словаря А. И. Федорова метаязыковых фразеологизмов, способных реализовать в контексте негативный оценочный потенциал, – 133 единицы.

Как показали наблюдения, основанием для формирования негативной коннотации у фразеологизмов, обозначающих речевые действия, может выступать характер совершения обозначаемого речевого действия, сам тип речевого акта и содержание сказанного. Эти основания могут быть положены в основу семантической классификации метаязыковых фразеологизмов с конфликтогенным потенциалом. Семантическая классификация метаязыковых фразеологизмов на данных основаниях является, однако, довольно общей и не отражает всей полноты взаимосвязи формы и содержания рассматриваемых устойчивых сочетаний.

1. Фразеологизмы, обозначающие конфликтогенный характер совершения речевого действия. Характер совершения речевого действия оценивается обычно с учетом количественных и количественно-качественных показателей, безотносительных к содержанию речи. Конфликтогенными в этом отношении являются такие характеристики речи:

1) излишняя громкость речи (*драть горло, драть рот, разевать глотку / хайло, брать горлом* и др.);

2) однообразие, монотонность, невыразительность речи (*заводить панихиду / песню / пластинку / шарманку / волынку, тянуть kota за хвост, разводит канитель* в значении ‘говорить долго и однообразно об одном и том же’ [4, с. 557], *тянуть канитель* в значении ‘говорить или делать что-либо нудно, однообразно’ [4, с. 694] и др.);

3) невнятность речи (*сквозь зубы, язык заплетается*).

2. Фразеологизмы, обозначающие конфликтогенный тип речевого действия. К этому семантическому классу относятся устойчивые выражения, используемые для обозначения таких типов речевых действий, которые сами по себе способны вызвать отрицательный перлокутивный эффект, так как представляют реализацию негативных по отношению к собеседнику интенций говорящего. Конфликтогенными можно определить следующие типы речевых действий:

1) намек (*бросать камешки в огород, бросить камешек в огород, разводит вавилоны, подпускать лясы* и др.);

2) обвинение (*бросать камешки из-за угла, бросать камнем, возводить напраслину, с больной головы на здоровую* в значении 'обвинить кого-либо в том, в чем виноват сам' [4, с. 148] и др.);

3) навязчивое убеждение (*вбивать в бабку, вбивать в голову, вкручивать мозги* и др.);

4) угроза (*показать кузькину мать*);

5) клевета, наговор (*вешать собак / вешать собак на шею, возводить поклеп, обливать грязью* и др.);

6) клятва, заверение (*будь я проклят*);

7) просьба (*валяться в ногах*);

8) выговор (*давать по шапке, снимать стружку*);

9) оскорбление, брань (*смешивать с грязью, давать жизни* в значении 'сильно ругать, бранить, распекать' [4, с. 163], *давать духу* в значении 'сильно и долго бранить, ругать, распекать кого-либо' [4, с. 162–163], *поливать руганью, послать куда следует / подальше / к чертям / к чертовой бабушке, спустать собаку* и др.).

3. Фразеологизмы, обозначающие конфликтогенное содержание речи. К данной группе можно отнести метаязыковые фразеологизмы, которые служат для обозначения содержательных характеристик речи, не соответствующих принципу кооперации. Принцип кооперации, сформулированный Г. П. Грайсом [5], сводится к четырем коммуникативным категориям, обеспечивающим кооперативное общение: количество информации, качество информации, отношение (релевантность) и способ выражения информации. С учетом такого рода критериев были выделены фразеологизмы, называющие следующие негативно оцениваемые речевые действия:

1) несоответствующие критерию количества информации (*болтать языком* в значении 'слишком много говорить; говорить вздор' [4, с. 36], *звонить языком, натрубить в уши, давать волю языку, распускать язык*);

2) несоответствующие критерию качества, истинности информации (*вешать лапшу на уши, втирать очки, дурить голову, кормить завтраками, рассказывать сказки / басни* и др.);

3) несоответствующие критерию содержательной релевантности информации (*болтать языком* в значении 'пустословить' [4, с. 36], *городить ахинею / пустое, плести вздор, плести языком, пороть ерунду / вздор, разводиться антимонии / бобы / бодягу / соловьев / тары-бары* и др.).

Следует отметить, что конфликтогенный потенциал метаязыковых фразеологизмов реализуется непосредственно в речевой ситуации, которая является отражением докоммуникативного конфликтного состояния. Сам факт номинации фразеологизмами негативных речевых действий в процессе коммуникации еще не означает, что употребление такого рода фразеологизмов обязательно ведет к конфликту. Проиллюстрируем это на примере функционирования в речи фразеологизма *болтать языком*

в значении 'слишком много говорить; говорить вздор' (на материале текстов Национального корпуса русского языка [6]).

Так, реализация конфликтогенного потенциала фразеологизма *болтать языком* хорошо видна в следующем контексте: – *Капитан Гордеев, ваше превосходительство. Собираю отставших. – А, Гордеев, – Скобелев натянуто улыбнулся. – Кажется, ходить в атаку несколько хлопотнее, чем болтать языком? – Ваше превосходительство, – Гордеев подошел вплотную, понизил голос. – Вы были несправедливы ко мне в Туркестане и остаетесь несправедливым здесь. Я не давал повода...* [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 2 (1988)]. Авторская ремарка *натянуто улыбнулся* (*натянуто* в значении 'неестественно, принужденно, притворно' [7]) говорит о наличии дискомфорта в речевой ситуации, которая изначально представляется нейтральной. Фразеологизм *болтать языком* конкретизирует конфликтную ситуацию, ставшую причиной этого коммуникативного дискомфорта. Фразеологизм не только возвращает собеседников к докоммуникативному конфликтному состоянию (*Вы были несправедливы ко мне в Туркестане...*), но и актуализирует его в настоящем моменте (*...и остаетесь несправедливым здесь. Я не давал повода*). На последнее указывает характер ответного речевого действия – *понизил голос*. Кроме того, негативная оценочная коннотация устойчивого сочетания *болтать языком* в контексте поддерживается ее адресным употреблением, т. е. характеризует речевые действия только одного из коммуникантов.

Употребленный же в другом контексте, фразеологизм *болтать языком* выполняет номинативную функцию, не осложненную скрытой язвительной интенцией говорящего: *Сейчас все культурные люди говорят «дятел». – Не ощущаю разницы, – сказал Голем. – Я практически тоже, – произнес Виктор. – Итак, не будем болтать языком. Ваш пациент выздоровел? – Мои пациенты никогда не выздоравливают. – У вас прекрасная репутация* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Гадкие лебеди (1967)]. Как видно из контекста, речевая ситуация не является конфликтной, а фразеологизм *болтать языком* называет предшествующую речевую деятельность обоих собеседников, актуализируя значение 'много говорить' без негативной коннотации.

Таким образом, в русском языке можно выделить три семантические группы метаязыковых фразеологизмов, которые обладают конфликтогенным потенциалом. Это фразеологизмы, обозначающие негативно оцениваемые количественные и количественно-кваликативные характеристики речи, безотносительные к ее содержанию; фразеологические единицы, обозначающие типы речевых действий с отрицательной интенциональностью; фразеологизмы, выражающие оценку содержания речи с точки зрения его несоответствия принципу кооперации. Реализация конфликтогенного потенциала метаязыковых фразеологизмов происходит непосредственно в самой речевой ситуации и всецело зависит от нее.

Список использованных источников

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 284 с.
2. Архангельский, В. Л. Семантика фраземного знака / В. Л. Архангельский // Проблемы русской фразеологии. Республиканский сборник. – Тула : Тульский государственный педагогический институт им. Л. Н. Толстого, 1978. – 152 с.
3. Третьякова, В. С. Конфликт как феномен языка и речи / В. С. Третьякова // Проблемы образования, науки и культуры: Известия Уральского гос. ун-та. – Екатеринбург, 2003. – № 27. – Вып. 14. – С. 143–152.
4. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
5. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. – Вып. XVI. – М. : Прогресс, 1985. – С. 217–237.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 19.11.2021.
7. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2005.

Abstract. The article analyzes metalanguage phraseological units that can realize the conflict potential in the context. The basis for the formation of negative connotation in metalanguage phraseologisms are various kinds of characteristics of the speech actions indicated by these phraseological units. These are the characteristics of speech actions, regardless of the content of speech, intentional and meaningful characteristics of speech.

Keywords: metalanguage phraseological units, speech action, speech behavior, conflictogenic potential, context.

УДК 811.161.1'373.46:666.1

В. В. Степанова

Научный руководитель – **Е. В. Ничипорчик**,
д-р филол. наук, доцент

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРОДУКТОВ СТЕКОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье анализируются русские и немецкие терминологические обозначения продуктов стекольного производства с точки зрения их функционирования в различных типах отраслевого профессионального дискурса. Устанавливается, что данные термины представлены во всех типах профессионального дискурса и употребляются во взаимосвязи с другими терминами сте-